

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.42

EDN UTZUWY

DOI: 10.17072/2949-5601-2026-1-56-63

Бояршинов Алексей Сергеевич

магистрант 3 курса з/о, направление «Психология»

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

psy414@yandex.ru

Дудорова Екатерина Валерьевна

кандидат психологических наук

доцент кафедры психологии развития

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

dudorova2002@mail.ru

SPIN-код: 6239-0256

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СВЯЗИ С ЧЕРТАМИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Изучались личностные детерминанты восприятия психологической безопасности образовательной среды в студенческом возрасте. Цель работы состояла в исследовании связей между характеристиками психологической безопасности образовательной среды (удовлетворенность, защищенность от насилия, отношение к среде), базисными убеждениями о мире и чертами личности студентов в рамках модели «Большой пятерки». В исследовании приняли участие 120 человек, из них 60 женщин (50 %) и 60 мужчин (50 %) в возрасте от 18 до 25 лет. Для исследования базисных убеждений о Мире использовалась «Шкала принятия Мира личностью» (The World Assumption Scale, WAS). Диагностика психологической безопасности образовательной среды проводилась посредством методики И.А. Бaeвой. Изучение черт личности испытуемых проводилось с помощью методики «Краткая версия Big Five Inventory-2» (Short form of the Big Five Inventory-2, BFI-2-S). По результатам применения корреляционного анализа по Спирмену обнаружена 71 значимая корреляционная связь. Установлено, что удовлетворенность средой и защищенность положительно связаны с убежденностью в справедливости мира, ощущением удачливости, верой в контроль над жизнью, а также с экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, и отрицательно – с нейротизмом, тревожностью и депрессивностью. Позитивное отношение к среде положительно связано с образом «Я», экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, и отрицательно – с депрессивностью.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, черты личности, большая пятерка, базисные убеждения, студенты

Ссылка для цитирования: Бояршинов А.С., Дудорова Е.В. Характеристики психологической безопасности образовательной среды в связи с чертами личности студентов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2026. – № 1(16). – С. 56–63. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2026-1-56-63> EDN UTZUWY

Alexey S. Boyarshinov

student of the field "Psychology"

Perm State University,

15 Bukireva St., Perm, Russia, 614068

psy414@yandex.ru

Ekaterina V. Dudorova

PhD in Psychology

Associate Professor of the Department of Developmental Psychology

Perm State University,

15 Bukireva St., Perm, Russia, 614068

dudorova2002@mail.ru

SPIN-code: 6239-0256

CHARACTERISTICS OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN RELATION TO STUDENTS' PERSONALITY TRAITS

The aim of the work was to investigate the relationships between the characteristics of the psychological safety of the educational environment (satisfaction, protection from violence, attitude towards the environment), basic beliefs about the world, and the personality traits of students within the framework of the Big Five model. The study involved 120 participants, including 60 women (50 %) and 60 men (50 %) aged 18 to 25 years. To study basic beliefs about the world, "The World Assumption Scale (WAS)" was used. The diagnosis of the psychological safety of the educational environment was carried out using I.A. Baeva's methodology. The study of the subjects' personality traits was conducted using the "Short form of the Big Five Inventory-2 (BFI-2-S)" methodology. Based on the results of applying Spearman's correlation analysis, 71 significant correlation was found. It was established that satisfaction with the environment and a sense of protection are positively related to belief in the justice of the world, a sense of luck, belief in control over life, as well as to extraversion, agreeableness, conscientiousness, and negatively related to neuroticism, anxiety, and depression. A positive attitude towards the environment is positively associated with self-image, extraversion, agreeableness, and conscientiousness, and negatively associated with depression.

Keywords: psychological safety, educational environment, personality traits, big five, basic beliefs, students

For citation: Boyarshinov A.S., Dudorova E.V. [Characteristics of the psychological safety of the educational environment in relation to students' personality traits]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2026, issue 1(16), pp. 56–63 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2026-1-56-63>, EDN UTZUWY

Введение

Психологическая безопасность образовательной среды признается одним из ключевых условий успешной адаптации, личностного и профессионального развития студентов [1; 4]. В условиях возрастающей неопределенности, цифровой трансформации и социальной напряженности потребность в безопасной, поддерживающей среде в вузе приобретает особую актуальность [3; 11]. Согласно концепции И.А. Баевой, психологическая безопасность образовательной среды представляет собой состояние, свободное от проявлений психологического насилия, удовлетворяющее потребность в личностно-доверительном общении и характеризующееся интегральными показателями удовлетворенности, защищенности и референтности (позитивного отношения) [1; 4].

Восприятие среды как безопасной или угрожающей является субъективным и, как предполагается, тесно связано с индивидуально-психологическими особенностями личности [6; 14]. Исследования демонстрируют связь психологической безопасности с субъективным благополучием, стратегиями совладания и эмоциональным состоянием студентов [7; 15]. Однако комплексный анализ взаимосвязей между структурными компонентами психологической безопасности, глубинными когнитивными схемами (базисными

убеждениями о мире) и устойчивыми чертами личности в рамках общепризнанной таксономии (такой как «Большая пятерка») остается недостаточно изученным [14; 16]. Базисные убеждения, формируя «призму» восприятия мира [7], могут выступать фундаментом, опосредующим связь между диспозициональными чертами и оценкой конкретной среды.

Постановка проблемы

В современных исследованиях психологической безопасности образовательной среды студентов множество работ посвящены связям особенностей психологической безопасности и психологического благополучия, успеваемости и других факторов.

В 2025 году Д.Р. Мерзлякова, А.В. Заитова исследовали взаимосвязь психологической безопасности образовательной среды вуза с субъективным благополучием. В результате проведенного исследования было обнаружено, что у студентов, положительно относящихся к образовательной среде, проявляющих удовлетворенность ее характеристиками и чувствующих защищенность, уровень субъективного благополучия значительно выше. Студенты, обучающиеся на заочной форме обучения, демонстрировали более низкий уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды, что говорит о том, что дистанционная форма обучения снижает уровень психологической безопасности образовательной среды [11].

А.А. Кудряшов и соавт. в 2023 году проводили исследование параметров психологической безопасности студентов педагогического университета. Так, были выявлены факторы риска психологической безопасности личности в образовательной среде; авторы разделили данные факторы на три группы: личностные особенности обучающихся (ресурсы), личностные характеристики педагога и особенности образовательной среды. Также в исследовании было выявлено, что студенты с низким уровнем психологической безопасности склоны к проявлению тревожности, агрессивности и фрустрации, сталкиваются с коммуникативными трудностями, в отличие от студентов с высоким уровнем психологической безопасности [10].

Т.А. Попова, П.А. Семерикова в 2023 году исследовали особенности субъективного благополучия и стратегии преодоления стресса у студентов в связи с параметрами психологической безопасности. В результате проведенного анализа было выявлено, что студенты, проявляющие высокий уровень субъективного благополучия проявляют удовлетворенность характеристиками образовательной среды, чувствуют себя защищенными, а также склонны выбирать функциональные типы совладающего поведения, например, проблемно-ориентированный коппинг [15].

Е.М. Климова и И.В. Гайдамашко в 2023 году изучали особенности формирования психологической безопасности образовательной среды у студентов разных курсов. Так, авторы отметили, что восприятие студентами психологической безопасности среды изменяется в процессе обучения от 1 к 4 курсу, при этом наиболее значимые различия наблюдаются в оценке атмосферы командной работы, безопасности, распознавании стресса. Это говорит о том, что психологическая безопасность образовательной среды связана с профессиональной компетентностью студентов, и ее можно рассматривать как фактор формирования профессионального самосознания [9].

С.Ю. Жданова и В.С. Краева в 2024 году проводили исследование психологической безопасности российских и китайских студентов, проживающих в общежитии. В исследовании приняли участие 123 студента, 100 женщин и 23 мужчины, из них 61 российских студентов и 62 китайских. Так, было выявлено, что студенты испытывают незащищенность, склонность к зависимости и внушаемости. При этом было выявлено, что отношение к среде общежития и состояние безопасности связаны с личностными качествами студентов, такими как автономность социальных связей, личных вещей и ценностей. Также в исследовании были выявлены различия в культурных особенностях и в связи с этим различия в психологической безопасности. Для Российских студентов ресурсом психологической безопасности выступает способность ощущать и отстаивать границы в отношении своего тела и личных вещей, а для китайских студентов – в отношении своих ценностей, вкусов, территории и окружении. Показано, что отношение к среде связано с созданием доверительных, близких отношений с окружающими людьми [8].

И.А. Баева и соавт. в 2024–2025 гг. проводили исследование ресурсов психологической безопасности студентов в напряженной социокультурной среде. В результате обзора теоретических и эмпирических исследований авторы отметили, что в современных научных работах достаточно подробно описано состояние детей и их ресурсов в напряженной социокультурной среде, при этом для юношеского возраста выявлен дефицит данных. При этом один из ключевых внешних ресурсов психологической безопасности студентов выступает образовательная среда вуза, т. к. она остается одним из наиболее стабильных социально-психологических факторов, обеспечивающих защищенность и поддерживающих субъективное благополучие студентов [5].

Целью же данного исследования выступило изучение связей между характеристиками психологической безопасности образовательной среды, базисными убеждениями о мире и чертами личности студентов в рамках модели «Большой пятерки». В соответствии с целью была выдвинута следующая исследовательская гипотеза: существуют значимые корреляционные связи характеристик психологической безопасности с чертами личности и базисными убеждениями студентов.

Метод

В исследовании приняли участие 120 студентов Пермского государственного национального исследовательского университета в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 20,4$; $SD = 1,5$), выборка была сбалансирована по полу. Для исследования базисных убеждений о Мире использовалась «Шкала принятия Мира личностью» (The World Assumption Scale, WAS) [13]. Диагностика психологической безопасности образовательной среды проводилась посредством методики И.А. Баевой [2]. Изучение черт личности испытуемых проводилось с помощью методики «Краткая версия Big Five Inventory-2» (Short form of the Big Five Inventory-2, BFI-2-S) [12]. Формат исследования – дистанционный, с октября 2023 по ноябрь 2025 года.

Результаты

По результатам применения корреляционного анализа по Спирмену была выявлена 71 статистически значимая корреляция ($p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Удовлетворенность характеристиками образовательной среды положительно коррелировала с убеждениями в справедливости мира ($r = 0,20$), удачливости ($r = 0,27$) и

контроле над жизнью ($r = 0,31$). Из черт личности положительные связи наблюдались с экстраверсией ($r = 0,22$), доброжелательностью ($r = 0,26$), добросовестностью ($r = 0,26$), аспектами общительности, энергичности, уважительности, доверия и ответственности. Отрицательные связи выявлены с нейротизмом ($r = -0,38$), тревожностью ($r = -0,21$), депрессивностью ($r = -0,42$) и эмоциональной изменчивостью ($r = -0,28$).

Защищенность от психологического насилия положительно связана с убеждениями в ценности образа «Я» ($r = 0,21$), удачливости ($r = 0,24$) и контроле ($r = 0,20$), а также с экстраверсией, добросовестностью, общительностью, энергичностью и организованностью. Отрицательные корреляции зафиксированы с нейротизмом ($r = -0,37$), тревожностью, депрессивностью, эмоциональной изменчивостью, а также с любознательностью и эстетичностью ($r \sim -0,20$).

Когнитивный компонент отношения к среде положительно связан с экстраверсией ($r = 0,35$; $p < 0,001$), доброжелательностью ($r = 0,35$; $p < 0,001$), добросовестностью ($r = 0,27$; $p < 0,01$), общительностью ($r = 0,38$; $p < 0,001$), энергичностью ($r = 0,31$; $p < 0,001$), сочувствием ($r = 0,38$; $p < 0,001$), доверием ($r = 0,24$; $p < 0,01$), организованностью ($r = 0,20$; $p < 0,05$) и продуктивностью ($r = 0,25$; $p < 0,01$). Эмоциональный компонент отношения к среде положительно коррелирует с убеждениями в справедливости ($r = 0,22$; $p < 0,05$), ценности образа «Я» ($r = 0,18$; $p < 0,05$) и контроле ($r = 0,35$; $p < 0,001$), а также с чертами: экстраверсией ($r = 0,37$; $p < 0,001$), доброжелательностью ($r = 0,31$; $p < 0,001$), добросовестностью ($r = 0,34$; $p < 0,001$), общительностью ($r = 0,41$; $p < 0,001$), энергичностью ($r = 0,35$; $p < 0,001$), сочувствием ($r = 0,21$; $p < 0,05$), уважительностью ($r = 0,24$; $p < 0,01$), доверием ($r = 0,23$; $p < 0,05$), организованностью ($r = 0,28$; $p < 0,01$), продуктивностью ($r = 0,36$; $p < 0,001$). Отрицательные связи выявлены с нейротизмом ($r = -0,25$; $p < 0,01$) и депрессивностью ($r = -0,38$; $p < 0,001$). Поведенческий компонент отношения к среде положительно связан с экстраверсией ($r = 0,19$; $p < 0,05$), добросовестностью ($r = 0,18$; $p < 0,05$), общительностью ($r = 0,23$; $p < 0,05$), энергичностью ($r = 0,19$; $p < 0,05$) и ответственностью ($r = 0,22$; $p < 0,05$). Отрицательные связи – с нейротизмом ($r = -0,22$; $p < 0,05$), тревожностью ($r = -0,23$; $p < 0,05$) и депрессивностью ($r = -0,29$; $p < 0,01$). Интегральный показатель «Отношение к среде» положительно коррелирует с убеждением в ценности образа «Я» ($r = 0,20$; $p < 0,05$), а также с чертами: экстраверсией ($r = 0,33$; $p < 0,001$), доброжелательностью ($r = 0,27$; $p < 0,01$), добросовестностью ($r = 0,27$; $p < 0,01$), общительностью ($r = 0,38$; $p < 0,001$), энергичностью ($r = 0,30$; $p < 0,001$), сочувствием ($r = 0,32$; $p < 0,001$), организованностью ($r = 0,19$; $p < 0,05$), продуктивностью ($r = 0,26$; $p < 0,01$). Отрицательная связь обнаружена с депрессивностью ($r = -0,28$; $p < 0,01$).

Полученный комплекс связей позволяет предположить, что студенты, воспринимающие образовательную среду как безопасную и удовлетворяющую, обладают устойчивым позитивным образом мира и себя в нем, верят в свою способность влиять на события. Эти глубинные убеждения проявляются в поведенческом репертуаре через социальную активность (экстраверсия), просоциальность (доброжелательность), ответственность (добросовестность) и низкую эмоциональную уязвимость (низкий нейротизм). Напротив, чувство незащищенности и неудовлетворенности сопряжено с негативной картиной мира, эмоциональной нестабильностью и социальной пассивностью, что согласуется с данными других исследований [8; 10; 14; 16].

В результате проведенного эмпирического исследования характеристик психологической безопасности окружающей среды в связи с чертами личности студентов была изучена взаимосвязь между психологической безопасностью образовательной среды, базисными убеждениями о мире и чертами личности студентов.

Наша гипотеза о существовании значимых корреляционных связей между характеристиками психологической безопасности окружающей среды и чертами личности студентов подтвердилась. В результате проведенного анализа было обнаружена 71 корреляционная связь характеристик психологической безопасности с чертами личности студентов. Так, удовлетворенность характеристиками образовательной среды и защищенность от психологического насилия связаны с убеждением в справедливости окружающего мира, ощущением студентом собственной удачливости и возможностью контролировать свою жизнь. При этом студенты проявляют экстраверсию, открытость к окружающим, добросовестность и низкую тревожность, депрессивность. Позитивное отношение к образовательной среде как один из компонентов психологической безопасности связан с ощущением собственной ценности, проявлением экстраверсии, доброжелательности и добросовестности. Данные связи можно объяснить базовым доверием к окружающему миру и экзистенциальной уверенностью, что способствует открытости и построению доверительных отношений у студентов. Выявленный комплекс взаимосвязей, вероятно, имеет общую основу в виде сформированного базового доверия к миру и экзистенциальной уверенности личности. Это состояние позволяет студенту чувствовать себя в безопасности, что в свою очередь способствует его открытости, социальной активности, эмоциональной стабильности и успешному построению доверительных отношений.

Полученные результаты исследования, проведенного Е.В. Эгамбердиевой, Н.А. Цветковой, согласуются с данными, полученными по той же диагностической методике Шкале базисных убеждений R. Janoff-Bulman, в адаптации М.А. Падун, А.В. Котельниковой. Так, в упомянутом выше исследовании было выявлено, что личностными предпосылками психологической безопасности личности в межкультурном взаимодействии выступают такие качества, как экстраверсия, самоконтроль, экспрессивность, привязанность и открытость новому опыту, при низком уровне нейротизма, убежденности в справедливости мира, собственном везении и возможности контролировать события в своей жизни [16].

Также полученные нами результаты согласуются с результатами С.В. Пазухиной, С.А. Филипповой в исследовании личностных особенностей студентов, влияющих на психологическую безопасность образовательной среды. Так, нами было выявлено, что у студентов с низким уровнем психологической безопасности проявляется высокий уровень социальной конформности, пассивности, неготовности брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения [14].

Полученные нами данные также можно соотнести с результатами исследования С.Ю. Ждановой, В.С. Краевой. Так, стоит отметить, что для российских и китайских студентов характерно испытывать незащищенность, проницаемость границ личности, склонность к внушаемости и зависимости, низкую устойчивость, что может указывать на психологическую небезопасность. При этом ресурсом психологической безопасности для

российских студентов выступает способность ощущать и отстаивать личные границы своего тела и вещей, а отношение к среде связано с возможностью создавать доверительные, близкие отношения с людьми и проявлением асертивности [8].

Заключение

В результате проведенного исследования были выявлено, что чувство психологической безопасности (удовлетворенность средой, защищенность от насилия, позитивное отношение к вузу) системно связано с позитивными личностными ресурсами. Студенты, воспринимающие среду как безопасную, обладают устойчивым убеждением в доброжелательности и справедливости окружающего мира, верой в свою удачливость и способность контролировать события жизни. Этот когнитивно-личностный фундамент проявляется в поведении через экстраверсию (общительность, активность), открытость, доброжелательность, добросовестность и эмоциональную устойчивость (низкая тревожность и депрессивность). Таким образом, внутренние ресурсы психологической безопасности формируются за счет базового доверия и экзистенциальной уверенности студентов.

Библиографический список

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. Санкт-Петербург, 2002. 271 с.
2. Баева И.А. Психолого-педагогическое сопровождение безопасной образовательной среды: экспертиза и диагностика. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2015. 236 с. ISBN: 978-5-91143-623-0 EDN: VOUQXF
3. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие : учебное пособие / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2017. 265 с.
4. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить // Экопсихологические исследования – б: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. № 1. С. 280–284.
5. Баева И.А. и др. Ресурсы психологической безопасности студентов в напряженной социокультурной среде: обзор теоретических и эмпирических исследований / И.А. Баева, Е.Б. Лактионова, И.В. Кондакова и др. // Психолого-педагогические исследования. 2024. Т. 16, № 2. С. 3–29. DOI: 10.17759/psyedu.2024160201 EDN: OKOAOX
6. Блинова Е.Е. Социально-психологическая безопасность как фактор субъективного благополучия студентов с разным уровнем самоофективности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. № 3. С. 426–442. DOI: 10.17072/2078-7898/2023-3-426-442 EDN: SYDDUI
7. Гончарова Н.А., Насамбаева М.В. Взаимосвязь показателей социально-психологического климата и типа мотиваций студенческой группы // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 2. С. 259–262.
8. Жданова С.Ю., Краева В.С. Психологическая безопасность российских и китайских студентов, проживающих в общежитии // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 5(57). С. 143–153. DOI: 10.23951/2307-6127-2024-5-143-153 EDN: LSWYOH
9. Климова Е.М., Гайдамышко И.В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза как основа формирования профессионала // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 1. С. 90–102. DOI: 10.24412/TEP-23-06 EDN: LHPSNS
10. Кудряшов А.А. и др. Сравнительная характеристика параметров психологической безопасности студентов педагогического университета / А.А. Кудряшов, О.В. Байгужина, П.А. Байгужин // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1. С. 181–189. DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_181_189 EDN: SXFNED
11. Мерзлякова Д.Р., Зайтова А.В. Взаимосвязь психологической безопасности образовательной среды вуза и субъективного благополучия студентов-программистов в условиях цифровой трансформации общества // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2025. № 2. С. 115–123. DOI: 10.24147/2410-6364.2025.2.115-123 EDN: WJVGPQ

12. Мишкевич А.М. и др. Адаптация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS / А.М. Мишкевич, С.А. Щебетенко, А.Ю. Калугин и др. // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 1. С. 95–108. DOI: 10.31857/S020595920017744-4 EDN: XVJIEK
13. Падун М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности. М.: Лаборатория психологии и психотерапии посттравматического стресса ИПРАН, 2007. 23 с.
14. Пазухина С.В., Филиппова С.А. Личностные особенности студентов, влияющие на психологическую безопасность образовательной среды в ситуации новых вызовов и угроз // Концепт. 2023. № 12. С. 220–232. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11136 EDN: EQRUYJ
15. Попова Т.А., Семерикова П.А. Субъективное благополучие, психологическая безопасность и стратегии преодоления стресса студентов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2023. № 1. С. 51–57. DOI: 10.24412/2308-717X-2023-1-51-57 EDN: UDIXUB
16. Эгамбердиева Е.В., Цветкова Н.А. Личностные предпосылки психологической безопасности российских студентов, находящихся в тесном межкультурном взаимодействии // Вестник университета. 2022. № 11. С. 230–238. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-11-230-238 EDN: WFQOVP